

УДК 159.922

В. Е. Яровая¹

ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РУССКОЙ ЛЕНИ

Статья посвящена изучению феномена лени. Реалии современной жизни требуют от человека быть ответственным, работоспособным и стремящимся к успеху. Образ успешного человека, сформированный западными ценностями, не может быть воспринят русским обществом, что позволяет рассматривать лень как национальную черту. В рамках исследования предприняты попытки выявления детерминант лени как черты национального русского характера.

Ключевые слова: лень, русский менталитет, труд, тунеядство.

Значение лени в психологии и философии русского этноса переоценить невозможно. Исследователи И.С. Якиманская и К.И. Воробьева отмечают: «Если немецкая национальная черта – трудолюбие, английская – бережливость, американская – независимость, то русская – лень. Лень называют национальной бедой, пороком каждого человека и страны в целом. .... Иногда лень, как опасная болезнь, охватывала одного из наших граждан, но коллективу при помощи идеологического воспитания и показательного примера удавалось изгнать эту напасть. Отбросив советскую идеологию, приходится признать, что лень в России это распространенное, но неизученное явление» [6].

Несмотря на распространенность лени в жизни русского этноса, нельзя рассматривать ее как следствие какой-либо одной причины или оправдывать, называя национальной русской чертой.

Одной из важных отличительных черт русского менталитета, по мнению И. Ильина, является свобода духа. Русские вольны, а потому нет им предела, меры, закона. «В русском народе, – писал Н.А. Бердяев, – поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного

---

¹ © Вероника Евгеньевна Яровая, старший преподаватель кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: ronika11@mail.ru.

благоустройства. Россия – страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами... Ценность труда, которая легла в основу построения капиталистического западного общества, не получила поддержки в восприятии русского человека» [2]. Как отмечает А. Андреев [1], у русских не было сакрального отношения к институту частной собственности. Собственность не абсолютное благо, а часто – зло, грех, отступничество от евангельского Христа, который ее осудил. В старообрядческой молитве русских Ефрема Сирина говорится: «Господи, грех уныния и стяжательства отжени от мене...». Поэтому «душа России – не буржуазная душа». «Душа русского народа, – отмечал Н.А.Бердяев, – никогда не поклонялась золотому тельцу – и, верю, никогда ему не поклонится... Русский человек будет грабить и наживаться не чистыми путями, но при этом он никогда не будет почитать материальные богатства высшей ценностью... Русский буржуа, наживаясь и обогащаясь, всегда чувствует себя немного грешником и немного презирает буржуазные добродетели». Н.А. Бердяев полагал, что русский человек определяет свое отношение к «собственности и воровству» через «отношение к человеку». Отсюда он выводил и «русскую борьбу против буржуазности, русское неприятие буржуазного мира».

Антибуржуазный характер русского менталитета, «аграрный коммунизм» в сознании крестьянина стали причиной краха столыпинской крестьянско-земельной реформы в начале XX века. Русский человек не смог принять в качестве главной ценности трудолюбие и необходимость получения материальной выгоды, так как это противоречило представлению о том, что счастье происходит не от материального бытия, а от смысла жизни (А. Андреев) [1].

Русские, сильные «истиной» смысла жизни, слабеют и телом и духом, остывают душой, когда теряют социальную (и экзистенциальную) истину (идеал), этонравственное значение жизни.

Целью существования русского человека являлся бесконечный и непрекращающийся поиск смысла жизни. Данный процесс может быть осуществлен только при условии создания возможности для самосозерцания, что с позиции норм протестантской этики является бесполезной тратой времени, бездельем, другими словами, проявлением лениности.

Бердяев, Лосский [5], Карсавин, Кавелин отмечали, что русские хотят исторически действовать только во имя абсолютного идеала и

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

совершенства и не хотят своего оправдания материальной культуры, как это имеет место на Западе. Русские стремятся к Абсолюту (идеалу), бесконечному, возвышенному и святому, с чем они соразмеряют свое сознание и свою жизнь, откуда берут начало такие свойства характера, как мессианиззм, миссионизм, максимализм, анархизм и т.д.

Попытки «привить» русским людям любовь к трудолюбию предпринимались неоднократно. В частности, Л.Н. Толстой считал, что трудолюбие – это обязательная добродетель нравственного человека. Например, он отмечал, что без ручного труда не бывает здорового тела, не бывает и здравых мыслей в голове, а также тунеядство греховно, поскольку неизменным телесным законом являются утверждения: «В поте лица снеси хлеб твой» и «Как женщине дан закон в муках родить, так мужчине дан закон труда».

Л.Н. Толстой в определенной степени поддерживал нормы протестантской этики, оценивая стремление к поиску смысла как безделье, утверждая, что ручной труд особенно важен тем, что он мешает шатанию ума – «думанию о пустяках». Ценность человека определяется не количеством накопленных им благ, а полезностью его работы для общества, поэтому наиболее достойны уважения земледельцы и рабочие.

Радости можно достичь только в труде. «Человек, как и всякое животное, так сотворен, что ему надо работать для того, чтобы не умереть от голода и холода. И работа эта, как для всякого животного, так и для человека, не мучение, а радость, если никто не мешает этой работе. Но люди так устроили свою жизнь, что одни, сами ничего не работая, заставляют других за себя работать и, скучая от этого, выдумывают всякие глупости и гадости, чтобы занять себя; другие же люди работают через силу и скучают работой, главное, оттого, что им приходится работать не на себя, а на других. Нехорошо и тем и другим. Первым, не работающим, худо оттого, что они от праздности губят свои души; вторым же худо то, что они через силу тратят тело. Но работающим все-таки лучше, чем неработающим. Душа дороже тела» [6].

Однако идеи Л.Н. Толстого сразу не получили широкого распространения. Объяснение этому можно найти в работе И. Ильина «Спротивление злу». И. Ильин отмечает, что в трудах Толстого торжествует моральный утилитаризм. «Не усматривая духовную самооценку истины и ее измерения, моралист считает себя верховным судьей надо всем тем, что делает ученый: он судит его дело и его

предметы, измеряя все мерою моральной пользы и морального вреда, судит, осуждает и отвергает, как дело праздное, пустое и даже развратное. Вся научная культура, поскольку она не обслуживает заданий сентиментальной морали и не поставляет моралисту «нужного» ему материала, объявляется делом дурным и вредным, порождением праздного любопытства, профессионального тщеславия и обмана. Умственный труд вообще не есть труд, а симуляция и болтовня ленивого и хитрого человека. Духовно-самоценная категория истины ничего не говорит личному опыту Льва Толстого, и он отменяет ее, не понимая того, что измерением истины как таковой проникается, осмысливается и поддерживается вся духовная культура: ибо в действительности всякое духовное состояние человека таит в себе некую истину и несет ему некое ведение» [3].

Несмотря на ограниченность идей Толстого, в СССР была предпринята попытка воплотить их в жизнь. В Моральном кодексе строителя коммунизма предписывалось, что настоящий коммунист должен добросовестно трудиться на благо общества (кто не работает, тот не ест) и быть нетерпимым к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству. Тунеядство рассматривалось как паразитическое существование за счет общества. В Уголовном кодексе РСФСР появилась статья 209 «Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством», которая устанавливала ответственность за три разные формы паразитического существования, образующие самостоятельные составы преступления: занятие бродяжничеством, попрошайничеством, ведение паразитического образа жизни. Паразитический образ жизни проявляли те лица, которые проживали на нетрудовые доходы (полученные не регламентированным государством способом), более четырех месяцев подряд. По отношению к тунеядцам могло быть применено наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. Как правило, данная статья применялась чаще по политическим причинам, в частности при возбуждении дела в отношении И. Бродского.

Духовное саморазвитие и творчество потеряли свою ценность по сравнению с общественно-полезным трудом. Самоценность художественного видения отвергалась, и искусство начало превращаться в средство, обслуживающее мораль и моральные цели. Художественность допускалась, если она несла в себе «доступное всем людям всего мира» морально-полезное поучение, в то же время она отменялась как

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

произведение праздности и проявление разврата, если в себе его не несла или же «учила» чему-нибудь морально-непризнанному.

Борьба с тунеядством не привела к тому, что русские люди стали более трудолюбивыми. Чтобы избежать уголовной ответственности, люди зачастую шли на такую работу, которая оставляла много свободного времени, и, не испытывая любви к вынужденной деятельности, выполняли работу формально, что приводило к производству низкокачественной продукции.

Также возникла тенденция к отрицанию необходимости трудиться, что проявилось в формировании специфических моральных ценностей, особенно в криминальных кругах. Так, в частности, ворами в законе вообще запрещалось официально работать.

Подчеркивание значимости физического труда и отрицание свободы творчества привели к возникновению кризиса в советском обществе. Как отмечает И.Ильин, при слепом и наивно морализирующем подходе все огромное хранилище духовной культуры оказывается опустошенным и сокровища его извергнутыми, все творческое духовное напряжение человеческого духа оказывается осужденным и запрещенным. Религиозно обескрыленный, осмеянный и низведенный; познавательно-обессиленный и ослепленный; художественно-урезанный и поработанный; лишенный прав, обороны и родины человек остается к концу этого противодуховного циклона жалким существом.

Ощущение бессмысленности и ненужности деятельности еще более обостряло желание найти смысл своего существования или компенсировалось формированием алкогольной зависимости. Духовные метания являются следствием противоречивости русской души. И.Ильин видел основное противоречие русского национального характера в том, что «он колеблется между слабыхарактерностью и высшим героизмом».

Н.А. Бердяев считал, что русским людям более всего необходимы повышение самодисциплины воли и духа, закал нравственного характера, более мужественное отношение ко всей жизни. Как отмечает П. Каптерев [4], безволие благоприятствует развитию лени, предрасполагая человека к недеятельности; но безволие не есть необходимый признак лени. Безвольный человек может быть деятельным: он будет попадать постоянно под влияние других, изменять направление своей деятельности, бросаться в разные стороны, все дела начинать и ни одного не кончать, но он будет по-своему работать много, усиленно, хотя и бестолково, безрезультатно; он будет суетиться, печалиться о плохих

результатах своей деятельности, пытаться их поправить, переделать, но снова без толку и т. д. С другой стороны, лентяй может владеть волей. Он способен к усилиям, к настойчивости, к энергичной работе но только на короткое время, по временам, вспышками и взрывами; постоянно же и систематически работать он не желает. Работа – зло, за жизненными благами гнаться не стоит, свобода выше всего. Таковы босяки Горького. Они ленивцы, но с волей, и иногда – с большой.

Наличие слабой воли способствует потворствованию лени, так как человек с его природой, влечениями, способностями и стремлениями устроен так, что легче всего ему даются удовлетворение потребностей и наслаждение, а труднее всего – воля к духовному совершенству, усилия, возводящие к нему, и достижение его. Человека всегда тянет вниз, к наслаждениям, особенно к чувственным, и редко влечет его вверх, к совершенству. И, как правило, лень способствует разложению и моральной деградации, так как она подавляет и подчиняет себе человека, что, например, случилось с Обломовым.

Итак, анализируя природу русской лени, мы выделили такие детерминаты, как: несформированность ценности физического труда и его противопоставление духовному поиску, а также отсутствие стремления к самоограничениям и самодисциплине.

-
1. Андреев А. Русский человек (особенности менталитета) [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/And_RuChel.php
  2. Бердяев Н. А. Судьба России // Бердяев Н. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Berd/_Sud_Chel01.php
  3. Ильин И. О сопротивлении злу силою. – М.: Айрис-Пресс, 2007. – С. 576.
  4. Каптерев П.Ф. О лени // «Русская школа». – 1903. – № 4. – С. 92 – 114.
  5. Лосский Н. О. Характер русского народа // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991. – С. 368.
  6. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 45 Академическое юбилейное издание. – М.: Художественная литература, 1956. – С. 586.
  7. Якиманская И.С., Воробьева В.В. Психология лени: постановка проблемы. – Оренбург, 2003. – С.22.